

люди искусства

ОБАЯНИЕ

Викторина КРИГЕР

Рано утром поезд «Красная Стрела» примчал меня и моего партнера, замечательного танцовщика Николая Ивановича Тарасова из Москвы в город Ленина. Прямо с вокзала мы поехали на репетицию в хореографическое училище — через два дня нам предстояло впервые выступить перед ленинградской публикой в балете «Дон Кихот». Войдя в артистическую комнату, я увидела здесь молоденькую миловидную девушку, которая разнашивала танцевальные туфли и тихо, про себя за что-то на них ворчала.

Вскоре позвали на репетицию. В танцевальном зале нас ждал Федор Васильевич Лопухов, известный балетмейстер, выдающийся хореограф. «Как-то он встретит нас?» — думалось с волнением. Но Федор Васильевич отнесся к нам очень доброжелательно, внимательно следил за каждым нашим движением, показывал мизансцены, иногда поправлял, давал полезные творческие советы. Прорепетировав с нами первый акт «Дон Кихота», он предложил нам отдохнуть и, обратившись к кому-то из молодежи, сказал: «Марина, пройди свою вариацию».

На середину зала вышла та миловидная девушка, с которой мы встретились в артистической. Зазвучала музыка, и юная артистка начала свой танец... Сколько плавности, широты, певучести было в ее исполнении! Отточенная техника казалась только канвой, по которой танцовщица расшивала сказочный узор, сотканный из арабесков, скользящих движений, воздушных взлетов. «Кто это чудо?» — спросила я у стоящих рядом артистов. «Это Марина Семенова, выпускница нашего училища, она с вами в «Дон Кихоте» будет впервые исполнять Повелительницу дриад», — ответили они.

Через два дня на сцене Театра имени С. М. Кирова состоялся наш спектакль. Юная Марина Семенова имела огромный успех, а горячий прием, оказанный нам с Тарасовым, еще раз продемонстрировал радужные ленинградской публики.

Так весной 1925 года мы в первый раз встретились на сцене с Мариной Тимофеевной. Этот спектакль ярко запечатлелся в моей памяти.

Марина Семенова, воспитанная прославленным педагогом Агриппиной Яковлевны Вагановой, — подлинно русская балерина. Начиная от внешности: статная, женственная, с прекрасными линиями тела, изящной посадкой головы, округлостью плеч и рук, Семенова привлекает к себе не холодной классической красотой, а неотразимым обаянием, какой-то необыкновенной сердечностью, свойственной русским женщинам.

Когда смотрю на артистку, невольно вспоминаю строки:

Солнце — выдь,
я тоже выйду,
Солнце — глянь,
я тоже гляну.
От тебя луга повянут,
От меня сердца поухнут.

Когда Марина Тимофеевна выходила на сцену, мы всегда поражались, сколько в ней было природной величавости, широты, удивительной, какой-то сказочной царственности, чисто русского размаха. Что бы Семенова ни танцевала — ведущую партию спектакля или всего лишь сольную вариацию, все

равно во всем она выглядела властительницей сцены, балериной не по занимаемому положению, а по существу, потому что, даже если бы ее поставили в кордебалет, она и там бы выглядела так.

Мне хочется рассказать здесь о нескольких ролях Семеновой, в которых мне довелось ее видеть.

Незабываема была Марина Семенова в «Лебедином озере» — в партии Одетты она создавала образ именно королевы лебедей.

Вот в лунном сиянии, сплетаясь в фантастические гирлянды, танцуют заколдованные девушки-лебеди. И вдруг все замирает. Трепетно звучит оркестр, предвещая выход королевы, и через мгновение она появляется — величавая, горделивая, прекрасная. Первые задумчивые движения... Но вот Одетта — Семенова встречается с Принцем, и все существо ее наполняется неясной тревогой, волнением, предчувствием чего-то большого, может быть, несбыточного. С каждым мгновением взмахи рук, крыльев артистки становятся все трепетнее, все стремительнее, и весь ее танец озаряется светом еще неосознанного чувства... Удивительно хороша была Семенова в роли Одетты — каждое движение балерины словно отражало самые тончайшие нюансы музыки Чайковского.

А какой зловещей, колдовской силой наполняла балерина образ обольстительницы Принца — Одиллии! Когда Семенова появлялась на сцене, казалось, что даже ее танцевальный костюм насыщен электричеством, настолько ослепительно эффектно выглядела здесь Одиллия. Великолепная танцевальная техника артистки служила ей могучим средством в создании этого сказочного образа.

Во всю мощь сверкали замечательный талант, исключительная музыкальность, артистизм Марины Семеновой в балете «Спящая красавица». Свою Аврору она рисовала мягкими, пастельными красками — изящно, с удивительной грацией и теплотой. Балерина еще раз проявила себя тонким художником, сумев донести в своем исполнении и прозрачную лирику, и праздничную торжественность музыки Чайковского.

Семенова перетанцевала почти все балеты на сцене Большого театра Союза ССР и в каждом из них сумела создать скульптурно-отточенный, высокохудожественный образ.

Случается, что иногда какая-нибудь одна деталь или один танец в исполнении артиста оставляют неизгладимое впечатление на всю жизнь. Вот так я не могу забыть, как в балете «Пламя Парижа», выступая в роли актрисы Дианы Мирейль, Семенова танцевала на балу в королевском дворце «Гавот» Люлли. Она здесь была необычайно красива — в сedom парне, в туалете в стиле XVIII века, артистка выглядела ожившей северской статушкой, настолько каждое движение, каждая поза напоминали хрупкий фарфор.

Также незабываема для меня Марина Тимофеевна в балете «Золушка», особенно запомнилось ее появление на балу у принца — она выходила таинственная, загадочная, сама, словно сказка, которую рассказывала зрителям своим воздушным, поэтичным танцем.

Но, вспоминая теперь роли Семеновой, хочу подробнее остановиться на очаровательном комедийном балете Бориса Асафьева «Барышня-крестянка», который поставил у нас в театре Ростислав Владимирович Захаров. В этом спектакле она раскрылась как блестящая комедийная актриса, создав удивительный образ Лизы Муромской, о которой нам с теплотой рассказал Пушкин. Портрет этой озорной девушки, которая выросла в деревне и характер которой формировался под воздействием окружающих ее простых людей и русской природы, Семенова рисовала с подкупающей задушевностью, позней и вместе с тем тонким, улыбочным юмором, что особенно ощущалось в тех эпизодах, где Лиза, нарядившись в платье своей гувернантки мисс Жаксон, дурачила Алексея Берестова или училась у дворовой девушки Насти «крестьянским» манерам.

Изысканный комедийный дар балерины ярко проявился и в другой ее роли — в роли Мирандолины из одноименного балета Сергея Василенко (хореограф В. Вайнонен). Ее очаровательная хозяйка гостиницы увлекала неожиданностью своих поступков, безудержной веселостью, искренностью чувств.

Очень жаль, что в эпоху расцвета таланта артистки кино не уделяло балету столько внимания, сколько сейчас, отчего многие ее творения остались не зафиксированными на пленку.

Однако творчество замечательного художника, народной артистки СССР Марины Тимофеевны Семеновой находит свое продолжение в ее учениках, живет в них. Им, молодым, Семенова посвящает всю себя без остатка. Она выдающийся педагог, прививающий своим воспитанникам высокие традиции классического танца, унаследованные ею от величайшей ее наставницы Агриппины Яковлевны Вагановой.

Занятия и репетиции в классах Большого театра СССР для Семеновой — тот же творческий процесс, которому она отдает душу и сердце. Строгая и требовательная к своим ученикам, она в то же время очень любит их, близко к сердцу принимает и их неудачи, и их радости.

Помню, как однажды я присутствовала на репетиции одной из молодых балерин, с которой занималась Марина Тимофеевна.

Семенова делала замечания танцовщице, иногда корила ее, произнося слова, приятные только нам, балетным артистам, вроде: «Не бросай спину» или «Убери правый бок», а в это же время, наклоняясь ко мне, тихо говорила: «Вы посмотрите, какие у нее необыкновенные руки, какие выразительные кисти!» И в течение всей репетиции я ощущала, с каким нервом, с каким напряженным вниманием Марина Тимофеевна следила за молодой артисткой, стремясь достичь желаемых результатов.

Любовь замечательного мастера к своим подопечным взаимна, они отвечают ей такой же большой и искренней привязанностью.

Мне хочется привести здесь слова некоторых ее учениц — солисток балета прославленной труппы Большого театра Союза ССР.

Вот, например, что говорит Нина Сорокина:

«Я счастлива, что работаю с Мариной Тимофеевной. Самое главное, что Марина Тимофеевна умеет разглядеть в каждом его индивидуальность, она, как скульптор, оттачивает каждый созданный нами образ».

С такой же сердечностью отзываются о своем педагоге Татьяна Голикова:

«Я благодарна судьбе за то, что оказалась в числе учеников Марины Тимофеевны Семеновой. Я считаю, что классическая основа, которую прививает нам Марина Тимофеевна, дает возможность создавать образы в спектаклях, над которыми мы работаем с нашим любимым педагогом».

Слова благодарности слышим мы и от Ирины Холиной:

«После окончания хореографического училища мне посчастливилось попасть в класс к Марине Тимофеевне Семеновой. И вот уже восемь лет я занимаюсь и репетирую с ней. За все, что делала и делаю в Большом театре, я обязана Марине Тимофеевне: она раскрыла мне многие тайны классического танца и актерского мастерства».

Прекрасно чувствуя гармонию танца, Марина Тимофеевна показывает па или вариации так, что всегда восхищаешься совершенством ее исполнения. И наши с ней репетиции — это всегда очень интересный, увлекательный, творческий процесс».

Много слов благодарности, я уверена, могут высказать и другие ее ученицы, все те, кому народная артистка СССР Марина Тимофеевна Семенова посвящает, бескорыстный труд.

Фото Л. Жданова